

Серо-белый, упитанный волк, непохожий на всех, кого Чжан Сяо видел раньше, выделялся своими размерами. Он уже не был таким грозным, как прежде, теперь он лишь терся о мунтжака у ног Чжан Сяо, ласково облизывая его уши и шею.

Лицо Чжан Сяо всё ещё было бледным, но дрожь уже прошла.

В голове Дэн Хуна пронеслось множество мыслей. Он наклонился, чтобы поднять упавший на пол VR-шлем, и искренне извинился перед Чжан Сяо:

— Прости, я не знал, что ты боишься ментального тела часового.

Он также отказался от идеи пригласить Чжан Сяо на обед.

Чжан Сяо боялся своего льва, но, очевидно, не боялся этого волка. Между ним и незнакомым часовым уже произошёл эффект запечатления. В сердце Дэн Хуна смешались сожаление за Чжан Сяо и недоумение по поводу Гао Цюна.

Вернувшись домой, Гао Цюн заметил, что тело Чжан Сяо всё ещё было горячим.

Это был первый раз, когда Чжан Сяо сознательно выпустил своего мунтжака, чтобы защитить себя. В тот момент, когда мунтжак появился, даже Гао Цюн, стоявший рядом, почувствовал, как исчезла давящая атмосфера, созданная львом. Тёплый и свежий ветер окутал их, Чжан Сяо перестал дрожать, а его мунтжак стоял между ними, шевеля ушами и хвостом, уверенно вытянув шею.

Но когда часовой и проводник впервые используют свои ментальные тела для защиты или атаки, им необходим наставник, потому что сила ментального тела, действующего с сильной целью, может вызвать серьёзные побочные эффекты у тех, кто ещё не испытывал такой интенсивности. Чжан Сяо упустил это, а Гао Цюн не знал об этом «обязательном условии». Он лишь чуть заметил, что феромоны Чжан Сяо были в полном хаосе, а температура тела никак не снижалась.

Чжан Сяо выпил несколько стаканов воды, которые ему налил Гао Цюн, и сел на диван, тяжело дыша.

Разум подсказывал ему, что сейчас рядом находится часовой, и он не может позволить своим феромонам так бесконтрольно распространяться. Но он действительно не мог их сдержать. Гао Цюн сел рядом, погладил его по голове и тихо спросил, нужна ли ему помощь.

Чжан Сяо знал, что внутри его тела накапливается источник тепла, который вот-вот вырвется наружу в виде неудержимого желания. Но он не хотел принимать ингибиторы. Это внезапное и сильное желание, он боялся, что даже десять ингибиторов не смогут его сдержать. Это было состояние, которое могло возникнуть при первом использовании ментального тела без руководства. Ему следовало действовать постепенно: сначала использовать силу ментального тела для защиты, а затем попытаться выпустить его полностью. Но Чжан Сяо был слишком напряжён, слишком напуган, и забыл об этой последовательности.

Он схватил Гао Цюна за воротник.

— Если я напишу любовное письмо кому-то другому... ты будешь ревновать? — голос Чжан Сяо дрожал, он с трудом выдавил вопрос.

Гао Цюн взял его руку, всё ещё держащую воротник, и подумал над значением слова:

— Очень.

Чжан Сяо посмотрел ему в глаза: Гао Цюн не лгал.

Ему нужно было, чтобы Гао Цюн сделал что-то. Ему нужно было, чтобы Гао Цюн помог ему. Побочный эффект вызвал сильную сексуальную реакцию, мышцы подёргивались, каждый нейрон передавал сигналы возбуждения — ему нужно было, чтобы его часовой помог ему.

— Чжан Сяо, — Гао Цюн вытер пот с его виска и тихо спросил, — что тебе нужно?

Чжан Сяо схватил его руку. Он заметил, что температура Гао Цюна тоже повысилась, хотя и не так сильно, как у него самого, но ладонь стала теплее.

Гостиная была наполнена его сексуальными феромонами, Чжан Сяо не мог их сдержать, поэтому просто сдался. Он поднёс руку Гао Цюна к своим губам, поцеловал её и тихо сказал:

— Прикоснись ко мне.

Это был первый раз, когда Чжан Сяо испытывал настолько сильное желание, которое нужно было немедленно удовлетворить. Он не ожидал глубокого утешения, ему нужно было лишь, чтобы Гао Цюн прикоснулся к нему, поцеловал его, и, возможно, это бы решило проблему.

Пальцы Гао Цюна коснулись его лица, отодвинули волосы со лба и нежно поцеловали его ухо. Чжан Сяо чуть не отпрянул от прикосновения к уху, но, почувствовав, как язык Гао Цюна коснулся его мочки, он широко раскрыл глаза, не в силах издать ни звука. Гао Цюну очень понравилась его реакция, он не смог сдержать лёгкую улыбку и перешёл к поцелуям в уголок глаза.

Чжан Сяо боялся пошевелиться. Они были так близко, их уже возбуждённые части тела соприкасались через одежду, и после нескольких лёгких трений источник тепла внутри его тела вышел из-под контроля.

Как только звук вырвался из его носа, Чжан Сяо тут же закрыл лицо руками. Гао Цюн, казалось, был удивлён, на мгновение замер, а затем тихо спросил:

— Тебе не нравится?

Эрекция, трение, эякуляция — это был весь процесс сильной сексуальной реакции. Чувство крайнего стыда не позволяло Чжан Сяо убрать руки с лица. Он не хотел, чтобы Гао Цюн видел его в таком состоянии, и не хотел видеть выражение лица Гао Цюна в этот момент. Будь то улыбка или что-то ещё, Чжан Сяо знал, что не выдержит.

Гао Цюн приблизился ещё ближе, поцеловал тыльную сторону его руки, прикрывающей лицо, поднял его футболку, и его пальцы скользнули вдоль линии талии, расстегнув пуговицу на брюках.

— Чего боишься? — тихо сказал он Чжан Сяо. — Я тоже такой же, как и ты.

Чжан Сяо дрожал от его прикосновений. Рука Гао Цюна, которую он уже много раз держал, теперь ощущалась совсем по-другому. Каждая линия, каждый изгиб, тонкие места, выступающие костяшки и тёплая ладонь — всё это он чувствовал с невероятной ясностью. Чжан Сяо изо всех сил старался не издавать звуков, но волна удовольствия, вызванная возбуждением, была неуправляема. Каждое движение Гао Цюна вызывало мурашки по спине,

чрезмерно сильное и незнакомое удовольствие стимулировало все его чувства, и даже кожа покрылась мурашками, как будто от холода.

Наконец, он убрал руки с лица. Его лицо было красным, как будто вот-вот загорится, глаза влажные от неконтролируемого желания.

Чжан Сяо положил руку на руку Гао Цюна, всё ещё не поднимая глаз, но и не осмеливаясь посмотреть на то место, где они тесно соприкасались. Его взгляд был расфокусирован, он смотрел на руку Гао Цюна и тихо сказал:

— Помедленнее... помедленнее...

Гао Цюну казалось, что его красные уши, нос и глаза были невероятно милы. Он хотел подольше подразнить его, заставить говорить больше, издавать те мягкие звуки, которые заставляли его самого мгновенно нагреваться.

Он взял руку Чжан Сяо, лежащую на его руке, и переместил её в другое место.

Чжан Сяо не смог вырваться, его лицо покраснело, и он был вынужден положить руку на столь же твёрдую и горячую часть тела Гао Цюна.

Гао Цюн повторил его тон и интонацию:

— Прикоснись ко мне.

Сердце Чжан Сяо бешено забилося. Это должно быть из-за сексуальной реакции... или эффекта запечатления, это не было его намерением. Чжан Сяо подумал, что он не может сопротивляться этим словам Гао Цюна. Он не может отказать ему в просьбе открыть рот. За этим последовал глубокий поцелуй, и Чжан Сяо услышал множество звуков: своё сердцебиение и дыхание Гао Цюна.

— Экзамены такие сложные, — сказал Гао Цюн. — Отличник, помоги мне.

Чжан Сяо поспешно вспомнил содержание учебника. В остальном он был не так силён, но когда дело доходило до запоминания и экзаменов, мало кто мог с ним сравниться. Из-за того, что он не мог выпустить своё ментальное тело, он не мог справиться со многими курсами, но на письменных экзаменах он старался изо всех сил. К сожалению, в Институте административного управления все были хороши в запоминании, поэтому было много таких же «зубрил», и Чжан Сяо не мог победить их в этом, в итоге ему приходилось полагаться на связи с Янь Цзином, чтобы получить дополнительные баллы.

— Это не сложно! Если ты сможешь запомнить материал общего курса, 90 баллов точно не проблема.

Гао Цюну казалось, что его красные уши, нос и глаза были невероятно милы. Он хотел подольше подразнить его, заставить говорить больше, даже если это будет зубрёжка, и это тоже будет весело, тем более что его маленький мунтжак всё ещё прыгал вокруг.

Гао Цюн повторил его тон и интонацию:

— А ты сможешь запомнить?

Сердце Чжан Сяо бешено забилося. Это должно быть из-за сексуальной реакции... или эффекта

запечатления, это не было его намерением. Чжан Сяо подумал, что он не может сопротивляться этим словам Гао Цюна. Он не может отказать ему в просьбе.

— Всю книгу... конечно, я не смогу запомнить, — смущённо сказал Чжан Сяо. — Но одну-две главы мне не составит труда.

— Тогда запоминай медленно, — Гао Цюн достал свой Nokia, нажал кнопку записи. — В этом году я обязательно сдам экзамен, получу должность и заработаю больше денег, чтобы угостить тебя роскошным ужином. Ты запоминай, а я буду слушать и повторять в любое время.

<http://bllate.org/book/16847/1550432>